

НАТАЛЬЯ
ЛАЙДИНЕН

МНОГОГОЛОСИЕ

Наталья Валерьевна Лайдинен

Многоголосие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43078349

Лайдинен, Наталья. Многоголосие: РИПОЛ классик; Москва; 2018

ISBN 97 8-5-386-10737-6

Аннотация

Сборник «Многоголосие» – это пучок разноцветных лучей-впечатлений.

Это непреходящие размышления о любви, человеческих взаимоотношениях, Божественном присутствии в мире, мудрости и красоте окружающей природы, семейных корнях, «малой Родине».

Часть книги посвящена осмыслению сути творчества. В каждом из нас сияет огненная искра Создателя, но подчас мы забываем об изначальной связи с высшим началом, замыкаемся в границах бытового пространства и времени, покорно примеряем чужие роли.

Помимо голоса автора внимательный читатель разглядит и расслышит в стихотворениях россыпь ассоциаций, эхо скрытых цитат, аллюзий и реминисценций, окликов лирических героев из разных эпох и пространств. Сборник мифологичен, музыкален, открыт для продолжения творчества души и мысли.

Содержание

От автора	7
Данники судьбы	9
Те, кто ведут, и те, кто ведомы...	9
Среди выюг и дождей...	10
Один был отогрет, другие следом...	11
Мне бы ночь тебе придумать...	12
Мир страхов, бред темных комнат...	13
Смирись с судьбой, в которой нет числа...	14
Там, где твои кончаются следы...	15
С тобой счет счастья на часы...	16
Переплетясь с твоей судьбиной волчьей...	17
Резвятся бойкие волчата...	18
Кто человек – кому решать...	19
Помилуй и прости меня...	20
Рябью стремительной гравитация...	22
Судьба на земле не всесильна...	23
Где ты, где я? Безвременья воронка...	24
Уже давно душа не бушевала...	25
В рожденье вложено паденье...	26
Пока ссорились да галдели...	27
Но если бы мы оба не молчали...	29
Нас прошлое к забвенью не отпустит...	30
Был только ты. Теперь нас двое...	31

Я пройду через жизнь насквозь...	32
Прносятся годы, стираются краски...	33
Найти себя, познать в другом...	34
Если ты провалился в беспамятство...	35
Укрывают, смыкаясь, сумерки...	36
Над нами – только Божья воля...	37
Ты заглянул к нам из иного мира...	38
Как же все перепутано...	39
Нет, времени мне удалого не жаль...	40
Со мною ты предельно оголен...	41
Утратить суть, жизнь начинать с нуля...	42
В долгом рабстве души, в гулком царстве теней...	43
Хлеб изгнанья	44
Опять дорога змеится...	44
Над безмолвной землей израильской...	46
Он чинит время в старом Амстердаме...	47
Под сводами Иерусалима...	49
Есть одно стремленье: скорей бежать...	50
Слишком дерзок, безумен и рьян...	51
Смывая грех за всех, кто не раскаян...	52
Я очнулась – и яркие краски легли на холсты...	53
Не сходя с оскверненной земли...	55
Я замысел смогу постичь нескоро...	56
Ставлю книгу на полку шкафа...	57

Горько пахнет ветвями еловыми...	58
Ты сумрачен, как облачный закат...	59
Я как будто застряла где-то...	60
Забыли то, зачем сюда пришли...	62
В душе звучит твоя виолончель...	63
С волнением воспоминанья...	64
В предчувствие великих событий...	66
Пусть будет ваш дом, как шатер Авраама...	67
Оставив сердце в Иерусалиме...	68
Причуды воспоминаний	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Наталья Лайдинен

Многоголосие

© Лайдинен Н. В, 2018

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИ-ПОЛ классик», 2018

* * *

От автора

Сборник стихотворений, который вы открыли, называется «Многоголосие». Под его обложкой разноцветными лучами, преломленными через призму поэтического восприятия, собраны лирические и философские впечатления последних лет.

Некоторые циклы книги продолжают и развивают направления, над которыми я работала прежде. Это непреходящие размышления о любви, человеческих взаимоотношениях, Божественном присутствии в мире, мудрости и красоте окружающей природы, семейных корнях, «малой Родине». На каждом этапе жизни главные темы возвращаются, а приобретенные знания и эмоциональный опыт позволяют более глубоко и точно выразить оттенки чувств, испытать неведомые прежде грани реальности.

Появляются в сборнике «Многоголосие» и новые для меня образы, идеи, векторы исканий. Читая стихи, вы непременно ощутите то, что занимало, волновало и будоражило автора, вызывало на внутреннюю дискуссию, подталкивало к дальнейшему движению. Важная часть книги посвящена осмыслению сути творчества, истокам и развитию поэтического мастерства. В каждом из нас сияет огненная искра Создателя, но подчас мы забываем об изначальной связи с высшим началом, замыкаемся в границах бытового простран-

ства и времени, покорно примеряем чужие роли, по сути – избегая творчества жизни. Раскрытие человеческого таланта и обретение своего места в глобальном процессе развития мироздания, осознание созидательной миссии поэта – очень значимая для меня тема.

Помимо голоса автора внимательный читатель разглядит и расслышит в стихотворениях россыпь ассоциаций, эхо скрытых цитат, аллюзий и реминисценций, окликов лирических героев из разных эпох и пространств. Так в грандиозной космической полифонии на мгновение вспыхивают голоса, которые могут быть расслышаны чутким сердцем поэта и воплощены в строфы. Сборник мифологичен, музыкален, открыт для продолжения творчества души и мысли вместе с вами, дорогие читатели!

Я благодарна за обращение к моей поэзии, за вдохновение, понимание и поддержку.

Ваша Наталья Лайдинен

Данники судьбы

Те, кто ведут, и те, кто ведомы...

* * *

Те, кто ведут, и те, кто ведомы, —
Все во власти судьбы. Я хочу заглянуть
Только раз в омут, с детства знакомый,
И оставить твой путь, —
Он под знаком дождя, листопада.
Покаянье еще впереди, а пока
Дай запомнить тебя! Это все, что мне надо
Сохранить на века.

Среди вьюг и дождей...

* * *

Среди вьюг и дождей,
Обстоятельств, потерь, эманаций,
Молитв и коллизий —
 мы оба
Просто верим в людей,
В их способность меняться
 в мгновение ока
В любой момент жизни.

Один был отогрет, другие следом...

* * *

Один был отогрет, другие следом
Протоптанной дорожкой побрели.
Кормлю душой – как молоком и хлебом
Всех узников, изгнанников земли.

Неважно, за какие преступления
Несчастных заковали в кандалы,
Для каждого есть час отдохновения,
Когда надежды, помыслы светлы.

Освободить от ужаса и жажды,
В мир милосердный открывая дверь...
– О, дай всем Бог, насытиться однажды
Любовью, разорвав круги потерь.

Мне бы ночь тебе придумать...

* * *

Мне бы ночь тебе придумать —
Небо, полное огнями,
Во Вселенной изреченной
Плещется прибой угрюмый...
Нет преграды между нами!
Понимаешь ли, о чем я?..

Мир страхов, бред темных комнат...

* * *

Мир страхов, бред темных комнат —
В них свет снаружи не брызнет.
Хор мертвых, грозны солисты,
Осколки снов, сгустки слизи,
Паденья холод кремнистый...
Тревожно плакать и помнить,
Ждать встречи в следующей жизни.

Смирись с судьбой, в которой нет числа...

* * *

Смирись с судьбой, в которой нет числа,
Предписанных падений и полетов.
Вся книга жизни девственно чиста,
Ее заполнить – трудная работа.

Дай волю силам, дремлющим внутри,
И воплоти мечты в полотнах яви.
Дерзай и ведай, вдохновляй, твори! —
Я для того тебя сюда направил.

Там, где твои кончаются следы...

* * *

Там, где твои кончаются следы,
Я начинаю заново движение:
По целине пустыни ли, воды —
Твоей судьбы земное продолжение.

И может статься, отпечатки вех
Оставлю тем, кто робко дышит в спину...
Несу твой дух, борюсь, люблю за всех
И никогда в молитвах не покину.

С тобой счет счастья на часы...

* * *

С тобой счет счастья на часы,
Но только в каждом – век.
На небе замерли весы,
Застыл у стрелок бег,

А я скиталась по земле
Потерянной душой,
Искала след любви в золе,
Была женой чужой,

Пока меня ты не пронзил
Огнем небесных стрел, —
И рухнул полог бывших зим,
Забывших радость тел.

Печати наших кратких встреч
Легли в скрижаль времен,
Поклялся ты меня беречь,
Любовью вдохновлен.

Переплетясь с твоей судьбиной волчьей...

* * *

Переплетясь с твоей судьбиной волчьей,

Повсюду слышу гул погонь и вой.
Над этой черной непроглядной ночью
Заплакала с тобой.

Раскаянье – предтеча искупленья,
Так настигают старые долги.
Азартно ружья ищут преступленья:
– Петляй, беги!

Пусть будет все в грядущем справедливо,
Издалека к тебе душою льну.
Среди теней, в чужом обличье сивом,
Рыдаешь на Луну.

Резвятся бойкие волчата...

* * *

Резвятся бойкие волчата,
О странностях людских забыв.
На жизнь ложится отпечаток
Другим неведомой судьбы.

Весь мир меняет очертанья,
Тела утрачивают вес,
И продолжают скитанья
Под притяжением небес.

Мы замерли в предощущенье
Грядущих перемен и бурь.
А где-то горький дух пещерный
И звезды белые во лбу.

Кто человек – кому решать...

* * *

Кто человек – кому решать?
В телах желая стать единой,
Сошлась небесная душа
С земной звериной половиной,

Впитав охотничий инстинкт,
Повадки волка, хитрость змея...
В крови вулкан страстей кипит,
К случайным взрывам тяготя.

Но жив божественный огонь
Любви – за покрывалом пепла,
Дар от реальности другой,
Высокой, милосердной, светлой.

Познать себя – нелегкий труд,
Прочувствовать взаимосвязи,
Что струнами гудят, поют
И пробуждают высший разум.

Помилуй и прости меня...

* * *

Помилуй и прости меня,
За годы без лица,
За опьяненье именем
Искусного ловца.

Рвалась рабою беглою
Из надоевших стен.
Мечтой безумной бредила,
Желаньем перемен.

Огонь души растратила,
Рассыпала золой...
Я стала вещью, краденной
Рукой неверной, злой.

Покорна и доверчива,
За тем, кто не любил,
Металась опрометчиво
В кругу потерь, обид

И плакала от ужаса,

Бессилия вкусив...

От страсти жизни рушатся

У женщин на Руси!

Рябью стремительной гравитация...

* * *

Рябью стремительной гравитация
Преобразила течение времени,
Прошлая вспомнилась реинкарнация,
Жизнь промелькнула в одном мгновении.

И на земле, и в пространстве – трещины,
Воспламеняют сознание образы.
Есть неземные на свете женщины,
Что для любви бесконечной созданы.

Сеть не удержит – плотины рушатся,
Волны грядущего вспенены древностью.
Вечный магнит над земными душами,
Что не дает забываться брэнностью.

Судьба на земле не всесильна...

* * *

Судьба на земле не всесильна:
Три тысячи лет проиграла.
Твой профиль такой темно-синий,
Как на полотнах Шагала.

Никто в глубину не посмотрит,
Сплетенья лучей не увидит:
Я камень на юге Сокотры,
Сияние в Маген Давиде.

Ладони провалятся в холод,
Не знавшие радости встречи,
Вернутся отчаянным хором
Небесные тихие речи.

Мой щит превращается в купол
Зовущего к жизни восхода.
Твой образ обнял и окутал
Всех женщин древнейшего рода.

Где ты, где я? Безвременья воронка...

* * *

Где ты, где я? Безвременья воронка
В колючие объятия закрутила.
Тебе чужая выпала сторонка,
Морских приборьев горькие чернила,
Упреки новой родины немилой.
Мне – отголосок нашей связи тонкой,
Преображенью отданная сила,
Лучи другим незримого светила...
Упрямый лоб знакомого ребенка.

Уже давно душа не бушевала...

* * *

Уже давно душа не бушевала,
Текла широкой, медленной рекой,
Но рухнул ты с небес, порывом шквала
Жизнь взбаламутил, разметал покой.

Неудержимо развернулся вектор,
Земную ось склонили полюса,
Из недр вселенной налетевший ветер
Кострами страсти жаркой заплясал.

Такой меня еще никто не видел:
Горит в глазах грядущая гроза.
Вдруг раскололся панцирь в Антарктиде
И перемены в прошлом предсказал.

Ты был уверен, что возьмешь без боя,
Освобождая замыслы стихий.
Но и в любви нам суждено обоим
Бороться долго, искупать грехи.

В рожденье вложено паденье...

* * *

В рожденье вложено паденье,
Объятье иллюзорных пут.
Прошу тебя о снисхожденье
Для всех, кого мытарства ждут.

Кто жил под маскою чужою,
Предназначенье позабыл
И не пытался стать собою
Во власти времени, судьбы.

Дай новый шанс вернуться к людям,
Страх побороть, любовь раскрыть!
...И даже если вновь осудят,
Сошлют, отправят на костры...

Пока ссорились да галдели...

* * *

Пока ссорились да галдели —
Поколение проглядели,
Промотали, как на базаре,
Племя с солнечными глазами.
Без поддержки, ища ответов,
Мы сто раз обошли планету,
Но чужими побыв повсюду,
Перестали стремиться к чуду.
Откровенье в вине топили,
Торопились скорей к могиле,
Били стекла и рвали вены,
— Лишь Господь в нас, как прежде,
верил...

А теперь оглянулись: где мы?
Половина – скучны и немые,
Кто в отчаянье, кто в опале,
Раскололи всех, растеряли!
Одиночки, кто выжил, сдюжил
И прошел нестерпимый ужас,
Получили бессмертный голос, —
В нем и горечь звучит, и гордость,

Что сберечь умудрились пламя...
Светим тем, кто идет за нами.

Но если бы мы оба не молчали...

* * *

Но если бы мы оба не молчали,
Быть может, не был мир бы так печален:
За непроглядной снежной пеленой
Спасительной звезды не загасили...
И не стоял бы демон над Россией,
А в горле – ком страданий соляной.

Нас прошлое к забвению не отпустит...

* * *

Нас прошлое к забвению не отпустит,
Скользит бесшумно легкое весло
По облаку невыносимой грусти...
Меня в другое время унесло

И возвращаюсь мыслями все реже
К тому, кто скрыт в подземном тайнике.
Но в сердце жив бессмертный луч надежды,
Что помнишь ты и любишь вдалеке.

Был только ты. Теперь нас двое...

* * *

Был только ты. Теперь нас двое.
Чужим сознанием не владей!
Через тебя струятся волны
И голоса других людей.

Порой ищу исток, но тщетно,
Среди танцующих зеркал,
В погибшем мире правят черти
Отчаянья безумный бал.

Кричу, тяну в пространство руку,
Услышь меня, поверь – я здесь!
А не найдешь – с разлета рухну,
И не узнаешь, кто ты есть.

Сверяем время друг по другу,
Издаেকে ты мне открыт,
И я пробьюсь сквозь полночь, выюгу
И мертвый холод пирамид.

Я пройду через жизнь насквозь...

* * *

Я пройду через жизнь насквозь,
За всех тех, с кем не довелось
Быть знакомой – до волоска.
И в изгнание тебе близка.
Ты не ангел, не лицедей,
Есть порода иных людей.
До того, как запел кристалл,
Ты уже грохотал, сверкал!
На Земле не сыскать древней —
Мы во власти своих корней.
Мириады бессмертных строк
Ты в столетиях озвучить смог.
За тебя я держу ответ,
Никого здесь роднее нет.
Потому-то тебя тащу,
Плащаницу раскрыв, прашу
Перекинув как узкий мост.
Между нами единый мозг
И безмерной любви моря...
...Всю себя – как огонь – даря!

Проносятся годы, стираются краски...

* * *

Проносятся годы, стираются краски,
Тускнеют друзей ослепительных лица,
Уходят правители, падают маски,
Служение длится.

Старинные двери не скрипнут в передней,
Кого не смогла разлюбить, – отпустила...
Меняются роли. Калека последний —
Мой первый и сильный.

Найти себя, познать в другом...

* * *

Найти себя, познать в другом —
Неимоверная работа!
Клопочут голоса кругом,
И в зеркале мелькает кто-то.

Звучит искусственная речь,
Сознанием машина правит.
Затерты даты прежних встреч,
Все облики – в бесцветном сплаве.

Ты сможешь выйти из котла
Живым, раскрыв любовь и разум.
Я за тобой сюда пришла
И не вернусь, пока ты связан.

Если ты провалился в беспмятство...

* * *

Если ты провалился в беспмятство,
Я должна с отчаяньем справиться,
Поднимать тебя – днями, ступенями —
От безумного адского пения.
Пламя я для земли, а не пленница,
Надо мной – вселенная пенится.
Оба мы небесного племени,
И спасти любовь хватит времени.

Укрывают, смыкаясь, сумерки...

* * *

Укрывают, смыкаясь, сумерки.
Суть твоя – сплав страстей и судорог,
Я не знаю, живой, безумный ли,
До утра задремал ли судного...

Тень крыла между строк останется,
На забвение поздно зариться,
Одного вспоминать – до старости,
Искупить и озвучить заново.

Над нами – только Божья воля...

* * *

Над нами – только Божья воля,
В ее дыханье человек
И ангел с властью огневою,
Громады гор, истоки рек.

Она меняет ход событий,
Ведет неумолимый счет
Ошибок, добрых дел, открытий,
Горит спасительной свечой.

И нет случайных наказаний,
Молитвы мира – все к Тому,
Кто смотрит нашими глазами
Сам на себя сквозь боль и тьму.

Ты заглянул к нам из иного мира...

* * *

Ты заглянул к нам из иного мира
В распахнутые окна измерений,
И этот взгляд, как молния, рапира,
Пронизывает током изменений.

А я стою на берегу песчаном,
У кромки напозающей морены,
И помню прежний облик не случайно,
Переживаю власть твою смиренно.

Жизнь оказалась тяжелей и дольше,
Звенит душа подковой в дальней кузне.
Вдруг тишина. Сияющая лошадь
Заплакала. И в небе – море грусти.

Как же все перепутано...

* * *

Как же все перепутано
В мире – и перемолото!
Роковыми маршрутами
Пролегла моя молодость.

И ветра окаянные
Сердцу стали – попутчики,
Голоса безымянные
Дарят песнями лучшими.

Не ищу оправдания,
Сколько страсти наверчено!
Завершились скитания
На свидании с вечностью.

Звезды встали весенние
Над прохладными реками...
Ты в моем воскресении
Отразился, как в зеркале.

Нет, времени мне удалого не жаль...

* * *

Нет, времени мне удалого не жаль,
Пусть искры его разлетятся по ветру!
Случайный подарок бездушному веку —
Двух пламенных судеб молитвенный жар.

И тот, кто сегодня за чувство судим,
Очнется в садах ослепительной власти.
Наместник истлеет, завистник угаснет...
Родится любовь в незнакомой груди.

Со мною ты предельно оголен...

* * *

Со мною ты предельно оголен,
Заряды мыслей достигают цели.
Скажи мне правду: ты давно влюблен
И от сомнений скрытых – на пределе.

Вмешательством души не излечу:
За тягостным страдания покровом
Ты постигаешь все изломы чувств,
Преодоление длительно, сурово.

Поодаль я, незримая, стою,
Сопровождаю сердцем перемены.
В заветный час откроешь дверь мою,
Посланник возродившейся вселенной.

Утратить суть, жизнь начинать с нуля...

* * *

Утратить суть, жизнь начинать с нуля,
Таков конец несбывшихся историй.
Строй корабли, пусть будет дух достоин
Знать разницу, – где небо, где земля.

Носясь над бездной океанской тьмы,
Смятенным сердцем не стремись обратно,
Там прошлое погребло безвозвратно,
И уцелели чудом только мы.

Смиренно будем волны беречь,
Свет возвращать, судьбу творить из пепла...
Но если бы во мне любовь не пела,
Что бы с тобой случилось впереди?..

В долгом рабстве души, в гулком царстве теней...

* * *

В долгом рабстве души, в гулком царстве теней,
Друг за друга с тобой мы с рожденья в ответе
И в сознание одном – до скончания дней,
Пока нас не унес жгучий солнечный ветер.

В прошлом власть пирамид и холодных зеркал,
Фараонов, царей, прорицателей, судей.
Я сегодня хочу, чтоб ты видел и знал
Бесконечную цепь наших связанных судеб.

Возвращаясь в миры, где страдания нет,
Нужно только успеть порученье исполнить:
Проводить для людей восхождения свет
И молиться, любить... И провидеть, и помнить!

Хлеб изгнанья

Опять дорога змеится...

* * *

Опять дорога змеится,
Туман нисходит вечерний,
Уносит дальше возница...
Судьба – лишь смена кочевий.

Горька цикута скитаний:
С холмов родной Палестины —
В костры испанских рыданий,
Тьму африканской равнины.

Летит на юг и на север,
Как будто жаждет забвенья,
Чужое горькое семя,
Чтоб прорасти – в поколенья,

Любить, гореть и метаться,
Не обретая покоя,
В креольском огненном танце,
Соленой ласке прибоя.

Случайны встречи, жилища,
Звучат несладко наречья.
Чего столетьями ищем?..
Изгнанья путь бесконечен.

И в каждом новом рожденье
Горящим солнцем гонимы.
И день, и ночь – сновиденье:
Восходим к Иерусалиму!

Над безмолвной землей израильской...

* * *

Над безмолвной землей израильской
Звезды сыплются, хороводятся:
То ли души дружины ангельской,
То ли искры иного воинства.

Небеса разошлись над Негевом,
В безграничности сопричастия.
Ловит время незримым неводом
Всех, кто в камни не превращается.

Эта ночь – как судьбы знамение,
Перемены приходят главные.
За молчание и терпение —
Обнимают родные, равные.

Он чинит время в старом Амстердаме...

* * *

Он чинит время в старом Амстердаме,
Вращаются века, созвездья, стрелки.
Блуждают лица в потемневшей раме,
Кругом повторы, двойники, подделки.

Волнуется вода, дрожит в каналах,
Плывут по ней то облака, то льдины.
Ему всегда чужой эпохи мало,
И окликом в ушах звучит ладино.

Опять бредут в пыли дорожной предки,
От ужаса, беды непоправимой.
Им в ноздри бьет изгнанья запах едкий,
Кочевья, одиночества и дыма.

А для потомков жребий уготован
Забвения, предательства, скитаний,
Скорбей и ласки родины суровой,
Которая надолго домом станет.

Колдует он над хрупким циферблатом,
Горит в костре заката мастерская.
А память все зовет, влечет обратно
И никогда его не отпускает.

Он чинит время в старом Амстердаме,
Рождаются, уходят с миром люди.
Поют и плачут о далеком Храме,
И молятся, не ведая, что будет.

Под сводами Иерусалима...

* * *

Под сводами Иерусалима
Я вечно молода, любима,
А годы пусть проходят мимо,
Не разделяя пеленой
Былое меж тобой и мной,
Как мир небесный и земной:
– И с памятью жизнь – совместима!

Есть одно стремленье: скорей бежать...

* * *

Есть одно стремленье: скорей бежать
От предчувствий боли, страданий, смут,
Слишком рана в сердце еще свежа,
Слишком опыт прошлой потери крут.

Берегу надежду: обняв теплом,
Всех моих сомнений растопишь груз,
И на тихий шепот «Шабат шалом!»
Я отвечу, что остаюсь...

Слишком дерзок, безумен и рьян...

* * *

Слишком дерзок, безумен и рьян,
Он в равнинное русло не верит! —
С горной кручи летит Иордан,
Для того чтоб сорваться в Кинерет.

По ущельям опасны прыжки,
Искры брызг, водопады, пороги.
Коридоры базальта – узки,
Ледяные касанья – ожоги.

А затем тишина и покой,
Из озерных глубин величаво
Выплывает – священной рекой,
Позабывшей лихое начало.

Облаками мелькают валы
На поверхности сине-зеленой,
В чередѣ отражений былых —
Многokrатно воспетые склоны.

Смывая грех за всех, кто не раскаян...

* * *

Смывая грех за всех, кто не раскаян,
Поплачь в ночи и не гадай вперед.
Пусть стороной пройдет молва людская,
Счастливым будет благодатный год.

Прости лжецов, забудь мгновенья боли,
Предательства, отчаянья, обид,
Смирись с еще не ведомой судьбою
И переменам жизни будь открыт.

Пусть яблок вкус, тягучий дух медовый
Мне на твоих запомнится губах.
Произнеси любви живое слово,
Одолевая боль и смертный страх.

Я очнулась – и яркие краски легли на холсты...

* * *

Я очнулась – и яркие краски легли на холсты,
И грибные дожди в запыленные будни упали.
Мне открылось внезапно, что скован бессилием ты,
Дух в плену под землей, охладевшее сердце – в металле.

Облик твой – как собрание многих теней,
В нем отрывки из книг, переключки чужих разговоров...
Я рискнула войти – и обратных не вижу дверей,
Разбиваюсь о грани смертей, отражений, повторов.

Но мой голос звучит, вызывая движение чувств,
Возбуждая сознание мечтой о пути невоспетом,
Словно я изнутри до тебя достучаться хочу
И весь мир озарить из глубин обретаемым светом.

Будь кем хочешь, но только сейчас поднимись и твори,
Я тебе возвращаю любовь и восторг вдохновенья.
Черный лучник с псалмами Давида в крови,
Мы во власти судьбы, но над нами – закон исправленья.

Не сходя с оскверненной земли...

* * *

Не сходя с оскверненной земли,
Я к тебе через мысли летела.
...Озирая костры и расстрелы,
Желтоватые звезды взошли.

Постижения глубь холодна,
Затихает в ночи гомон птичий.
Искупленья свершился обычай
Опустилась на мир тишина.

Захоронены в ней голоса,
От скорбей замолчавшие струны,
И будить их до времени трудно,
Прошлым вехам судьба – угасать.

Но тебя я во тьме различу,
Наполняя пространство звучаньем,
Поборю непрерывность молчанья,
Оживлю золотую свечу.

Я замысел смогу постичь нескоро...

* * *

Я замысел смогу постичь нескоро,
Молчание вселенной между нами,
Но светится души твоей менора
Семью великолепными лучами.

Ты исподволь заботишься о главном,
Пронизывая память поколений.
Ведет вперед горящий след в неявном
Переплетенье многих измерений.

Ставлю книгу на полку шкафа...

* * *

Ставлю книгу на полку шкафа —
Быль свиданий, нам Богом данных.
Мы не встретимся в Старом Яффо
И не будет прогулок дальних

По безлунному побережью...
Ждут иные пути, маршруты,
Но любовь я храню, как прежде,
Ожиданьем живу как будто.

Страсть мою переплавил в зрелость,
Был суровой судьбой отпущен.
Я разлуку принять сумела,
Мир из прошлого стал грядущим.

Возвращение сердцу мнится,
Где я буду иной, счастливой.
А пока бьюсь бескрылой птицей
В сердце белого Тель-Авива.

Горько пахнет ветвями еловыми...

* * *

Горько пахнет ветвями еловыми,
Вечеру холодеет слегка.
Наполняется лицами новыми,
Каждый год оживает сукка.

От сердечной тоски избавление,
Для души долгожданный приют.
Ребе скажет благословение,
Долгожданные гости войдут.

Между прочих усевшись в собрании,
Нас вернут к обретенью начал.
Встанут звезды, осенние, ранние,
В каждом сердце зажжется свеча.

Ты сумрачен, как облачный закат...

* * *

Ты сумрачен, как облачный закат,
В твоих глазах отражена усталость.
Ты знаешь всех, но нет пути назад,
Туда, где жизнь счастливая осталась.

Грядущее давно предрешено,
Ждут в декабре тоскливые недели.
Спасенье в снах, где свет любви шальной,
И финский дождь слезами на Кармеле.

Я как будто застряла где-то...

* * *

Я как будто застряла где-то
И вернуться хочу скорей
Из объятых пожаром гетто,
Через трубы концлагерей.

Там, со всеми, кто был раздавлен,
Перемолот, сожжен в труху,
Часть судьбы моей – боли давней —
Перед вечностью на духу.

В каждом сердце – беды осколок,
Нам расстрельные рвы тесны.
Как же труден, тернист и долог
Покаянный путь у страны.

Мы доныне несем расплату
За забытые имена.
Может быть, в поколение пятом
Будет память воскрешена.

Справедливости, а не мщенья! —

Призывает огонь свечи.

И за всех я прошу прощенья,

Кто сегодня, стыдясь, молчит.

Забыли то, зачем сюда пришли...

* * *

Забыли то, зачем сюда пришли,
Падение в безумство испытали:
Делили троны, предавали, крали,
Чужим богам кропили алтари,

Несправедливость возвели в закон,
Служить толпе заставили искусство,
Добро и зло перемешали густо,
Не различали судеб и времен,

Развязывали ужас новых войн,
Захлебывались желчью лжесвидетельств...
Кругом рыдали женщины и дети,
Достиг небес душ уязвленных вой.

И в Судный день восстали из земли —
Был каждый миг порочной жизни взвешен.
Вердикт суров, оправдан, безутешен...
...Так вспомнили, зачем сюда пришли.

В душе звучит твоя виолончель...

* * *

В душе звучит твоя виолончель,
Ее вечерний голос не случаен:
В нем веки разных судеб различаю
И тысячи мерцающих свечей;

Плач вдов и обезумевших детей,
Всех стариков, невинно убиенных,
Огонь людьми распахнутой Геенны,
Раскаянье молитвы «Коль нидрей»;

Седины покрывающий талит,
Шофара скорбь, глубинный отклик хора,
Пророчества, истекший кровью город
Иерусалим, что над землей парит...

Во времена жрецов и палачей
Стремление к любви не умирает,
Напоминая о блаженстве рая,
Пока звучит Творца виолончель.

С волнением воспоминанья...

* * *

С волнением воспоминанья,
Покинув рабство, вольным став,
Отведай черствый хлеб изгнанья,
Соленость слез и горечь трав.

Вкус многотрудного исхода
Из сытости небытия,
Где в людях умерла свобода,
Отвергнута любовь моя;

Кто знает, сколько лет в пустыне
По собственным следам блуждать?
Пусть вера в сердце не остынет
И станет путь как благодать.

Иди за мной в лучах надежды —
Спасенья знаки впереди,
Не будет мир таким, как прежде,
Кругом поют: Господь един!..

Прими лишенья и страданья

Как искупление стыда,
А долгожданность оправдания —
Решенье высшего суда.

В предчувствие великих событий...

* * *

В предчувствие великих событий,
Под синим шатром небосвода,
Не спите, евреи, не спите,
На дымных дорогах исхода.

Зажгите светильники срочно,
Молитесь душой неустанно,
А вдруг наступающей ночью
Откроется высшая тайна?

Пусть зов милосердный услышат,
Все те, кто открыться готовы,
Сойдет, как спасение, свыше,
Создателя мудрое слово,

Его вы даруете детям,
Связав бесконечные нити...
На нашей тревожной планете
Ищите друг друга, любите.

Пусть будет ваш дом, как шатер Авраама...

* * *

Пусть будет ваш дом, как шатер Авраама,
С любой стороны для пришельцев открытый,
Пусть всех привечает счастливая мама
И в сердце хранит ослепительный свиток.

Пусть станет отец мудрецом и провидцем,
Щитом и главой многославного рода,
Пусть милость Творца через души струится,
Детей собирает любовь с небосвода.

Оставив сердце в Иерусалиме...

* * *

Оставив сердце в Иерусалиме,
Бежать в Гавану, Тегусигальпу,
Надеясь, время обеты снимет,
Пить эту жизнь не глотками – залпом!

Потерь, падений не счесть на карте,
Где нас ровняли под всех, кроили,
Но поднимались мы многократно,
Чтоб просиять – в Кордове, Каире.

И в этой жизни – сильна десница,
Пока язык не присох к гортани,
Судьба о встрече с тобой молиться,
Бросаться в бездны воспоминаний.

Куда бы ветром ни заносило,
В каких морях ни срывало парус,
Но сердце бьется в Иерусалиме,
Где песня с небом соприкасалась.

Причуды воспоминаний

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.